

"Это действительно кто-то из вашей секты Шу Шан!" Глаза старого Дао Фу Зе смотрели, и его лицо замерзло. "Сект-лидер Чанг Хао, вы боитесь, что вам придётся дать мне разумное объяснение!" Различные секты в культивируемом мире, хотя и могут иметь некоторые конфликты и трения друг с другом, но все они являются второстепенными вопросами. Однако, столкнувшись с демоном, они объединили бы свой фронт и уничтожили бы демона ни в коем случае не потворствуя ему. Можно сказать, что Цинь И, помогая демону и имея дело с коллегами-практиками, совершил большое табу. Даже гора Шу вообще не могла быть попустительна, и если бы этот вопрос не был решен должным образом, то это определенно повлияло бы на репутацию горы Шу на протяжении веков. "Этот Сект-лидер, естественно, даст вам объяснение!" Лицо Чан Хао было холодным, как он сказал глубоким голосом. "Это Чан И, изначально грубый старейшина, назначенный предыдущим главой моей секты горы Шу, Сюй Чанцин, но бесследно исчез более десяти лет назад". "Однажды Я послал учеников Своих искать Его, но следа от Него до сих пор не осталось." "Я никогда не думал, что увижу его здесь." Глядя прямо на старую даосскую Фу Зе, Чан Хао снова заговорил. "Даосская даосская Фу Зе, не волнуйся, я, гора Шу, естественно, приму меры." Повернув шею, он обратился непосредственно к старейшине Шу-Маунтин, находящемуся рядом с ним. "Чан И действовал так, что полностью нарушил правила секты моей горы Шу, этот Сектантский Магистр здесь для того, чтобы снять с себя роль старейшины Грубого". "Кроме того, быстро отправьте учеников, сильных людей на уровне старшего, чтобы они искали Его след и заставьте немедленно вернуться на гору Шу!". "Ходить с демоном - это просто не принимать всерьез честь моей школы на горе Шу!" Чан Хао имел архаичный характер, придерживался стереотипов, и был злым сам по себе, поэтому естественно, что он не позволил бы существовать такому рассеянному человеку, как Цинь И. "Что если, что если Чан И не будет слушать приказы лидера секты?" Старейшина горы Шу рядом с ним колебался, давным-давно, этот парень сделал такую вещь и осмелился идти нос к носу с Сект-лидером. "Тогда схватите его обратно!" Чан Хао сказал. У него не было угрызений совести, Чан И был еще более произвольным и самонадеянным, но он все равно был учеником горы Шу, он не верил, что другая сторона не узнает о важности этого вопроса и пойдет против секты горы Шу, даже когда столкнулся с таким большим событием. Как глава секты, он сам является сильным человеком двенадцатого царства, хотя характер Чан Хао не может быть изменен, но его сердце ясно. Он очень хорошо знал, что Чан И имел хорошие отношения с Сюй Чанцин до этого, и предыдущий Сект-мастер даже позаботился о нем, и даже, если другая сторона не покинула гору Шу, я боялся, что должность Сект-мастера не упала бы на него. Также было понятно, что этот человек, Чан И, несмотря на то, что в течение пятидесяти лет не колебался, с тех пор поднялся из рядов и пришел позже, с чрезвычайно мощным талантом. Такой человек в глубине души тоже должен был быть одинок и высокомерен и боялся, что несколько презирает себя. Другими словами, эти двое были рождены, чтобы противостоять друг другу, один смотрел на другого с неудовольствием. Он не был уверен в своем сердце, что Сюй Чанцин так высоко думал о другом, а другой не мог видеть себя. Это был тупик! Только в один день, когда они столкнулись друг с другом, они смогли бы решить этот вопрос. Был отдан приказ Главы Секты, и гора Шу немедленно приняла меры. Несколько старейшин спустились с горы, неся с собой десятки учеников, и рассеялись повсюду, чтобы найти местонахождение Цинь И. Можно сказать, что такой состав чрезвычайно мощный, достаточно мощный, чтобы сравнивать его с небольшой сектой. Когда старый Дао Фу Зе столкнулся с таким подходом Чан Хао, он больше ничего не мог сказать. В зале Истинного Боя Докку Юйюнь сидел со скрещенными ногами. "Старший брат Докку!" За ней спешно вошла фигура, от которой исходил сильный запах алкоголя. "Ситу Чжун, ты опять пьешь!" Хмурый, Докку Ю Юн потопил свой голос и заговорил суровым тоном. "Эй, в отсутствие старшего дяди Тая и никакого старейшины Грубого на этой горе Шу, мне трудно иметь немного покоя и тишины, поэтому ты должен оставить меня в покое, старший брат". Ситу Чжун сказал с игривой улыбкой. "На этот раз я пришел, чтобы сообщить тебе хорошие новости". Доку Ю Юн закрыл глаза и не заботился об

этом придурке: "Говори!" "Есть новости от дяди Тай Ших!" Ситу Чжун сказал. В мгновение ока, меч намерение в зале бросился в небо, и Докко Юйун открыл глаза, холодный и беспощадный, как абсолютный, забывчивый намерение Тай Шан внезапно напали. Ситу Чжун оборвался, и когда он посмотрел вперед, то увидел, что этот старший брат уже обернулся, не зная, когда. "Где он?" Доктор Ююн спрашивал. "Цк, это твое мечное намерение становится все сильнее и сильнее, девятое царство действительно могущественно!" "Если старший дядя Тай не вернется, боюсь, что следующий глава секты будет за тобой и старшим братом Цзян Цин". Ситу Чжун воскликнул. "Хватит нести чушь, где старший дядя Тай?" Докко Ююн холодно сказал. "Я тоже не знаю, мне только что сообщили, что он ранил старейшину Даоиста Фу Зе, и Сектантский Магистр сейчас посылает людей вниз с горы, чтобы пойти и арестовать его". "Боюсь, что на этот раз старшему дяде Таю придется вернуться, чтобы получить наказание." Ситу Чжун вздохнул. Такого преступления, как "Грубиян-старший", нельзя было избежать. "Теперь, когда "Грубый старейшина" старшего дяди Тая был зашифрован Сект-мастером, это соответствует намерениям Чан Хао". Докко Ююн нахмурился: "На этой горе Шу еще много людей, у которых хорошее впечатление о старшем дяде Тае". "Если он хочет вернуться, Чан Хао ничего не сможет с ним сделать." Отряд, который культивировал Сюй Чанцин, был вершиной этой горы Шу, и среди них, естественно, были и те, кто был знаком с Цинь И. Среди них были Доку Юй Юнь, Ситу Чжун и Цзян Цин, которые были юниорами Цинь И, а также его близкими друзьями. "Я просто боюсь, что Тай Ши Шу не вернется, как вы знаете, этот человек выглядит безвкусным, но внутри он одинок, господствует и не хочет делать малейшего подчинения." Ситу Чжун вздохнул. Глаза Докко Ююна вспыхнули. "Расскажи об этом старшему брату Цзян Цин, пусть он пойдёт вперёд и найдёт старшего дядю Тая, и даст ему знать заранее". "Скажите, что именно случилось". Ситу Чжун моргнул: "Это не проблема, но что-то вроде того, как старший дядя Тай подбирает демоническую красотку, мне тоже стоит так сказать?" Доку Ю Юн смотрел на него: "Говори!" Ситу Чжун горячо засмеялся и убежал. После того, как Ситу Чжун ушёл, Доку Юй Юнь, тем не менее, вздохнул. "А, Тай Ши Шу, надеюсь, ты скоро вернешься, эта гора Шу стала намного слабее и действительно нуждается в тебе!" По сравнению со временем, когда Сюй Чанцин был там, сегодня сила Шу была на целых тридцать - сорок процентов слабее, и это было время, когда таланты отчаянно нуждались в них. Тем временем, внутри города на Центральной равнине. Цинь И прогуливался по улицам рука об руку с Ань И, держась за Большой Желтый. "Оружие меча также имеет сущность и ци, эта сущность - его клинок, его эфес и его кости, то есть плавление единственных десяти тысяч материалов, которые являются его хребтом". "Ци, с другой стороны, это тяга пустоты ауры, которая должна быть реализована путем сбора формирования духа, конденсируя формирование духа, транспортируя формирование духа и так далее". "Бог же, с другой стороны, требует духа". Первые два были на самом деле простыми, этот последний дух был самым трудным для Цинь И. Дьявольский меч использовал душу человека, который ковал его, как дух, несущий дьявольскую силу, и родился как зловеющий меч. Цинь И, однако, не хотел такого меча, он хотел меч короля Дао, который принадлежал ему! Целью меча был король, и он сам был королем, этот меч, естественно, должен был быть королем мечей, только тогда это соответствовало бы его личности. "Только, как мне заполучить этот дух Короля Мечей?" Единственное, что было для него трудным - это этот вопрос. Они с Ань И прошли тысячи миль по горам и рекам, пересекли тысячи гор и рек, собрали достаточно материалов, а также организовали и объединили необходимые формирования, и произвели хорошее впечатление в соответствии с самым научным заказом, следующим шагом было только дожидаться бросания мечного оружия, и побудить дух в меч, тогда он будет успешным. Только Цинь И не хотел работать вместе, он хотел найти наиболее подходящий дух для себя, прежде чем он был готов разыграть меч. Иначе он всегда будет чувствовать себя несовершенным. Когда приближались сумерки, они шли рука об руку по улицам, туристы уже истончались. "Муж, смотри". И вдруг потянула правую руку Цинь И и

направила вторую руку на небо. Цинь И поднял голову и увидел вид, который заставлял его слабо смотреть. В темном небе, вокруг красноватого заката, появилось золотистое облако, ударившее в глаз, оно выглядело так, как будто когти дракона были спрятаны и плавали в слое облаков, сверкающих и великолепных. "Это так красиво!" Ани вздохнул с улыбкой. В настоящее время она была в белом платье, красивом, как эльф, и с улыбкой темное небо вокруг нее, казалось, сияло. "Очень красиво!" Цинь И смеялся. Его взгляд был устремлен на облака с золотыми краями, но он начал мерцать. То, что Ань И видел, было золотистыми облаками, то, что он видел, было королевским Ци! Да, центральное месторасположение было именно там, где находилась эта древняя династия королевского города. Место, где упали сумерки и появилось золотое облако, также было тем самым направлением, в котором находился царский город. "Обыкновенные эльфы, демонические духи, вложенные в мой меч, хотя и могут преуспеть." "Но это не меч царского духа!" "Но этот царь Ци, точнее, Дракон Ци - дух царя! Нарисовать его, схватить его, достаточно, чтобы родить царский дух в моем мече!" Углы рта Цинь И свернулись от радости. Отдохнув с Ань И на день, на второй день они направились в Королевский Город. Три дня спустя перед ними оказался дворец королевского города, который не видно было перед ними. Над ними нависла изящная, великолепная, высшая аура. "Вот оно!" Сразу же, Цинь И решил. На пятый день Цинь И и Ани вступили в королевский город и искали место. Это место не было оживленным и даже немного отдаленным, местность была несколько выпуклая по сравнению с плоским дном династии. Но Цинь И знал, что именно здесь находится голова дракона, которую также можно назвать пещерой дракона. То есть именно там родился дракон qi, а дракон qi был облаком qi нации, и если бы он был поврежден, это навредило бы судьбам нации. Однако Цинь И заботился не об этом, он не был родом из этого мира, и, естественно, его не волновали бы взлеты и падения династий. Более того, он уже принял новое решение об этой стране. Его старой работой было именно ограбление императора как короля, не так ли? Не нужно было ждать падения этой династии, опасаясь, что династия уже будет изменена. Сидя со скрещенными ногами на вершине драконьей пещеры, Цинь И помахал правой рукой и всплыл кусок материала. "Истинный огонь погашен, Пламя Дракона зажжено!" С криком пустота перед Цинь И колебалась, как малиновое пламя сгорело. Это пламя с помощью земли разожгло Драконье пламя, и температура была ужасающей до предела. "Камень земного духа, камень духа ветра, сущность кровавой вороны, десять тысяч лет черного дерева, древний дайский костный мозг, павлиний камень, блок из красного дерева". Ряд металлов был брошен в огонь Цинь И. "Нюхай, нюхай, нюхай!" В промежутке между стремительным пламенем материалы быстро плавилась и превращались в жидкость, по мере того как магазины рассеивались и становились чище и чище. И смотрел тихо со стороны, зная, что Цинь И совершенствовал оружие мечом, и в тот момент, когда это удалось, меч, несомненно, раскачает весь мир. Куски материала бросали в огонь, и жидкость притягивала друг друга и коалесцировала, постепенно превращаясь в тело меча. Первое, что появилось, было в мече, а затем миллиметр за миллиметром, материалы смешались, в последовательном порядке, быстро пополнялись и сходились из тела. Подобно тому, как рождается ребенок, UU читает книгу www.uukanshu.com□□□□□□□□□□, это мечное оружие также растет и развивается! Постепенно темнела ночь, и малиновое пламя не погасло. Цинь И просто сидел здесь тихо, как этот, аккуратно, аккуратно пополняя каждый миллиметр мечного оружия, как будто он вырезал драгоценное произведение искусства. С таким рафинированием меча, время снова стало бессмысленным. В мгновение ока прошло сорок девять дней. В этот день два человека, мужчина и женщина, пришли к месту, где был Цинь И, и он полностью погрузился в процесс рафинирования меча и больше не мог видеть ничего снаружи. Yi был поражен, но красивый мужчина из двух, но его указательный палец был помещен на губах, чем молчаливый смысл. После этого его взгляд был могильным, с тревогой, когда он смотрел на Цинь И. "Это делает великое неповиновение миру!" "Старший дядя Тай!"

<http://tl.rulate.ru/book/40234/1272460>